

Законопроект № 29464 Проект Уголовного кодекса Республики Узбекистан

Всемирная организация против пыток (ОМСТ) совместно с Коалицией НПО Казахстана против пыток, Коалицией против пыток в Кыргызстане, Коалицией гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане приветствует реформу Уголовного кодекса Республики Узбекистан и усилия, направленные на приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав человека.

Мы высоко ценим криминализацию пыток и негуманного обращения в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и рекомендациями Комитета против пыток, данными в Заключительных замечаниях по пятому периодическому отчету Узбекистана в 2020. Криминализация пыток и негуманного обращения – это важнейший шаг для искоренения практики пыток и обеспечения эффективного и своевременного расследования всех случаев пыток.

С целью дальнейшего улучшения положений касательно пыток и негуманного обращения в законопроекте Уголовного кодекса, ОМСТ совместно с Коалициями против пыток из Центральной Азии подготовила нижеприведенные рекомендации, направленные на поддержку Парламента Республики Узбекистан в криминализации пыток в полном соответствии с Конвенцией против пыток и другими релевантными международными стандартами и на содействие их эффективной имплементации.

Комментарии и рекомендации

Определение пыток (статья 169)

Статья 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания¹ закрепляет определение пыток, и Комитет ООН против пыток рекомендует в национальном законодательстве квалифицировать применение пыток в качестве преступления, исходя, как минимум, из элементов определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции.² Это определение содержит три основополагающих элемента:

- 1) любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное;
- 2) чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера;

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), 1984, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml, статья 4

² Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2: Имплементация статьи 2 государствами-участниками, 2008, UN Doc. CAT/C/GC/2, <https://bit.ly/3dHNF8c> para 8

- 3) когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.³

В смысле уголовного законодательства определение пыток в Конвенции содержит один объективный элемент пыток (любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное) и два субъективных элемента (действие является умышленным, и совершено с определенной целью, описанной в п. 2 выше). Преступление пыток также требует определенного субъекта – государственное должностное лицо или другое, выступающее в официальном качестве. Специальный субъективный мотив или цель отличает преступление пыток от негуманного обращения.

В настоящей редакции статья 169 законопроекта Уголовного кодекса Республики Узбекистан имеет следующие элементы:⁴

- 1) получение любой информации от лица или другой третьей стороны, получение признания в преступлении, произвольное наказание или принуждение правонарушителя к совершению действия, или любая форма дискриминации со стороны правоохранительных органов или иное совершенное незаконное действие,
- 2) совершенное должностным лицом или другим лицом, выполняющим обязанности (полномочия) государственного органа, либо другими лицами с его или ее показаний или уведомления, либо с молчаливого согласия других лиц,
- 3) путем запугивания, избиения, пыток, пыток или иных противоправных действий, психологических, физическое давление или другая форма давления.

Таким образом, в настоящей редакции законопроекта Уголовного кодекса преступление пыток имеет два объективных элемента: (1) получение любой информации/ признания/ наказания и т. д. (2) путем запугивания, избиения, пыток и т. д. Такая формулировка может привести к неправильному толкованию Конвенции против пыток и сложностям в применении этой нормы на практике.

Мы предлагаем перефразировать статью 169 и сделать ее как можно ближе к тексту статьи 1 Конвенции против пыток. Преступление пыток должно иметь основным объективным элементом «причинение боли и/или страданий», что является основой этого преступления, и два субъективных элемента – умысел и специальная цель. Важно также, чтобы список возможных целей пыток не был исчерпывающим, но открытым, как регулирует Конвенция против пыток и включать все возможные формы соучастия в преступлении, включая попустительство и одобрение. Целый ряд государств напрямую инкорпорировали ст. 1 Конвенцию против пыток в свои уголовные кодексы, и мы полностью поддерживаем такой подход как первый шаг в криминализации пыток.

В своих Заключительных Замечаниях по периодическому докладу Узбекистана в 2020 г. Комитет ООН против пыток, рекомендовал правительству принять в своем Уголовном кодексе определение пыток в русле всех элементов, содержащихся в статье 1 Конвенции.⁵

³ Конвенция против пыток, см. ссылку 1, статья 1

⁴ Перевод на русский неофициальный

⁵ Комитет против пыток, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, 2020, <https://bit.ly/3ncUZV5>, пункт 22

Определение негуманного обращения (статья 170)

Конвенция ООН против пыток определяет другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания как те «которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».⁶ Международные уголовные трибуналы также определяют негуманное обращение, как причинение вреда или страданий, моральных или физических, без специальной цели, которая является отличительным элементом преступления пыток.⁷

В настоящей редакции статья 170 законопроекта Уголовного кодекса Узбекистана включает «применение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, выразившееся в умышленных физических или психических пытках человека», что делает это определение очень близким к определению пыток в статье 169.

Мы рекомендуем сделать определение негуманного обращения более четким и включить в него действия, которые не являются пытками и не преследуют специальной цели, такой как получение информации, признание, наказание, дискриминацию или другие.

Тяжкий характер преступления пыток (статья 169)

Статья 4 Конвенции ООН против пыток обязует государства-члены устанавливать соответствующие наказания за такие преступления пыток с учетом их тяжкого характера.⁸ Наказания за пытки, закрепленные в национальном законодательстве, должны отражать тяжесть преступления и должны соответствующим образом классифицироваться как тяжкие либо особо тяжкие преступления. Комитет ООН против пыток рекомендовал устанавливать наказания за преступления пыток между шестью и двадцатью годами лишения свободы или эквивалентные наказания за особо тяжкие преступления в этой юрисдикции, за исключением смертной казни.⁹

Настоящий законопроект Уголовного кодекса Узбекистана предусматривает наказание в виде лишения свободы от трех до пяти лет за преступление пыток, что классифицирует пытки как менее тяжкое преступление. Такая классификация не соответствует международным стандартам.

В своих Заключительных Замечаниях по периодическому докладу Узбекистана Комитет ООН против пыток рекомендовал обеспечить, чтобы и преступление пыток, и покушение на такое преступление каралось подобающими санкциями с учетом их тяжкого характера.¹⁰

⁶ Конвенция против пыток, см. ссылку 1, статья 16

⁷ Римский Статут Международного Уголовного суда, A/CONF.183/9, 1998, [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf), статья 8(a) (ii)

⁸ Конвенция против пыток, см. ссылку 1, статья 4

⁹ Комитет против пыток, Отчет по результатам 93й встречи Комитета, UN Doc. CAT/C/SR.93, <https://digitallibrary.un.org/record/138027>; Манфред Новак и Елизавета МакАртур (eds.) Конвенция ООН против пыток, комментарий (Oxford University Press, Oxford: 2008), p. 250

¹⁰ Комитет против пыток, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, 2020, см. ссылку 2, пункт 24

Мы рекомендуем внести изменения в положения ст. 169 и 170, чтобы эти преступления классифицировались как тяжкие или особо тяжкие, и чтобы наказания отражали этот характер преступлений.

Освобождение от уголовной ответственности (сроки давности, амнистии и другие формы) (статьи 75, 77-78)

Комитет ООН против пыток считает, что амнистии нарушают абсолютный запрет пыток: «Комитет считает, что амнистии или другие юридические препятствия, исключаяющие и свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм.»¹¹ Комитет ООН по правам человека также указывает на это: «Амнистии, в целом, не совместимы с обязательством государств расследовать такие действия, гарантировать свободу от таких действий в рамках их юрисдикции; и гарантировать, что они не повторятся в будущем»¹² Комитет против пыток также многократно заявлял о том, что сроки давности не должны применяться к преступлению пыток.¹³

В настоящей редакции законопроект Уголовного кодекса Узбекистана предусматривает, что амнистия может быть применена к любым преступлениям, включая пытки, негуманное обращение и другие международные преступления, за исключением статьи 168 (Принудительное помещение в психиатрическое заведение). Другие формы освобождения от уголовной ответственности, также применимы к преступлению пыток в настоящей редакции проекта Уголовного кодекса. Статья 77 освобождает от уголовной ответственности, если лицо виновное в совершении менее тяжкого преступления (что включает пытки и негуманное обращение в настоящей редакции) раскаялось и при этом совершило противоправное действие впервые. Примирение, которое закрепляется в статье 78, неприменимо к статье 169, но может быть применено к негуманному обращению (ст. 170).

Статья 75 настоящей редакции законопроекта Уголовного кодекса Узбекистана закрепляет сроки давности, в том числе для преступлений пыток и негуманного обращения. Ни одно из них не исключается из этой статьи.

В своих Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Узбекистана в 2020, Комитет против пыток выразил свою озабоченность в связи с применением и амнистий, и сроков давности к преступлениям пыток и рекомендовал воздерживаться от предоставления амнистий исполнителям пыток, воздерживаться от предоставления помилований лицам, признанными виновными в совершении актов пыток, и обеспечить, чтобы к преступлениям пыток не применялся срок давности.¹⁴

¹¹ Комитет против пыток, Замечания общего порядка №2, см. ссылку 3, пункт 5

¹² Комитет по правам человека, Замечания общего порядка No. 20, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6621&Lang=en, пункт 15

¹³ Комитет против пыток, Замечания общего порядка №3, <https://bit.ly/3tHMW4R>, пункт 38

¹⁴ Комитет против пыток, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, 2020, см. ссылку 2, пункт 26

Мы рекомендуем исключить преступление пыток и негуманного обращения (статьи 169 и 170) из применения любых форм освобождения от ответственности, включая сроки давности, раскаяние, примирение и амнистии.

Юрисдикция касательно преступления пыток (статьи 15-16)

Конвенция против пыток обязывает государства-участники устанавливать юрисдикцию в отношении преступлений пыток не только тогда, когда оно совершено на территории соответствующего государства, но также и в таких случаях, когда:

- Предполагаемый преступник является гражданином;
- Жертва является гражданином;
- Предполагаемый преступник находится на территории под юрисдикцией данного государства, и оно не выдает его другому государству.¹⁵

Принимая во внимание тяжесть преступления пыток, все страны обязаны обеспечить, чтобы совершившие его лица не избежали правосудия. Правительствам рекомендуется расследовать пытки не только, когда они совершены на их территории, но также, когда они совершены на территории других государств, но не расследуются там. Конвенция против пыток обеспечивает установление дополнительной юрисдикции в отношении случаев пыток, когда предполагаемый преступник или жертва граждане этого государства, а также когда предполагаемый преступник не является гражданином этого государства, но он находится на территории и не подлежит экстрадиции в страну своего происхождения (универсальная юрисдикция).

Мы рекомендуем Узбекистану внести изменения в статью 15 или добавить дополнительную статью в раздел II «Сфера действия уголовного права во времени и пространстве», чтобы обеспечить дополнительные формы для установления юрисдикции в отношении преступления пыток, когда преступник или пострадавший граждане Узбекистана или когда преступник, который совершил пытки на территории другого государства, находится на территории Узбекистана.

Другие международные преступления (статья 191 и другие)

В то время, как совершенно необходимым является криминализация пыток как отдельного состава преступления, пытки также входят в состав других международных преступлений, таких как насильственные исчезновения, военные преступления, и преступления против человечности.

Мы приветствует криминализацию военных преступлений в статье 191 законопроекта Уголовного кодекса Узбекистана. *Вместе с тем мы рекомендуем указать в данной статье прямую ссылку на Женевские Конвенции 1949 и Дополнительный Протокол 1977, и Римский Статут Международного уголовного суда.* Эти международные договоры закрепляют исчерпывающий список военных преступлений и их элементы. Ссылка и прямое упоминание этих международных договоров в Уголовном кодексе будет способствовать точному толкованию этих составов и облегчит их имплементацию.

¹⁵ Конвенция против пыток, см. ссылку 1, статья 5

Мы также рекомендуем криминализовать преступления против человечности в этой главе. Преступления против человечности могут происходить и во время вооруженного конфликта, и в мирное время и представляют собой один из основных составов международных преступлений наравне с геноцидом и военными преступлениями.

В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда, преступления против человечности означают любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; д) депортация или насильственное перемещение населения; е) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; ф) пытки; г) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву; и) насильственное исчезновение; j) преступление апартеида; к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.¹⁶

Мы рекомендуем использовать формулировки Римского статута в Уголовном кодексе Узбекистана для определения преступлений против человечности.

Мы также рекомендуем криминализовать насильственные исчезновения в соответствии с определением Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В соответствии со статье 2 Конвенции, насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона.¹⁷

¹⁶ Римский Статут, см. ссылку 6, статья 7

¹⁷ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2006, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml, статья 2